

В темноте Юй Син потерял чувство осязания и ощутил, что словно парит.

Два голоса появлялись один за другим, как будто они вели диалог.

Один из голосов был хриплым и низким:

— Вы мой психиатр?

Другой голос был мягким, но уверенным:

— Да, с сегодняшнего дня я буду заниматься вашим психологическим консультированием.

— Доктор, я совершенно нормален. Боюсь, вы будете работать впустую.

— Я сам вынесу решение.

...

После короткого мгновения тишины мягкий голос исчез, остался только хриплый, который издавал неуверенные звуки:

— Доктор? Первое, что вам нужно сделать, это хорошенько осмотреть собственное тело. Проснитесь, доктор... О, вы не можете проснуться? Я же просил вас не мешать мне, — сказал он.

Обладатель голоса был явно счастлив:

— В моих руках, ты заплатишь за то, что мне пришлось на время отложить все свои дела, твое тело... я заберу его, ха-ха-ха-ха-ха...

Звук закончился маниакальным смехом, и Юй Син только успел выплюнуть слова:

— Это ужасный смех... он похож на огромную волну, расправляющую крылья на краю срывающегося голоса.

Потом он окончательно потерял все чувства.

Металлическая поверхность под спиной, к которой он прикоснулся сквозь ткань одежды, была слишком твердой и холодной, что заставило Юй Сина, чье сознание постепенно восстанавливалось, нахмуриться от дискомфорта.

Он слегка приоткрыл глаза, и яркий свет ударил прямо в них, и боль в глазах заставила его подсознательно прикрыть лицо тыльной стороной ладони.

Белый свет был настолько ослепительным, что Юй Син почувствовал, что слепнет.

— Какой маленький ублюдок светит мне на лицо бестеневой лампой... — мгновенно сообразив, что этот яркий свет исходит от хирургической бестеневой лампы, Юй Син слабо выругался, ощупал свое тело и обнаружил, что все в норме, ни ран, ни боли, наклонил голову, чтобы бестеневая лампа светила ему на макушку, и сел.

В тот момент, когда он двигался, его брюки, казалось, коснулись чего-то, и раздался звук "бам" — скальпель упал на пол.

Юй Син: ...

Он поднял руку, потер ошеломленную голову и спокойно осмотрелся.

Хм.

Кажется, он сидел на операционном столе... нет, на столе для вскрытия.

На столе валялись марля и ножницы, не испачканные кровью, так что, если бы он был невнимателен, мог бы легко ими уколаться.

Рубашка и брюки были обычной больничной пижамой, немного свободной, без признаков того, что ее пытались снять, а что касается его тела, то оно по-прежнему принадлежало ему.

Стол для вскрытия располагался в небольшой комнате площадью около двадцати квадратных метров, лампа накаливания над ним горела, и комната была ярко освещена. Он протянул руку и выключил бестеневую лампу, что привело свет в комнате в норму.

К столу для вскрытия был прикреплен небольшой поднос с инструментами, а справа стояли железные подносы с более сложными видами ножей, и это было не самое приятное зрелище.

На деревянных полках вдоль стены стояли банки и бутылки с различными органами, принадлежащими неизвестным людям, и запах формалина неудержимо бил в кончик носа, еще больше ассоциируя эту комнату с такими понятиями, как "вскрытие, смерть и убийство".

Юй Син чихнул, раздраженный запахом формалина, потер нос и осторожно встал со стола, ступив босыми ногами на чистый пол.

— Если вспомнить два голоса в начале, я должен быть "доктором", — сказал он.

Во всяком случае, вокруг никого не было, и Юй Син не видел ничего похожего на камеру, поэтому он свободно передвигал свое тело и пошел прямо к столу в углу комнаты.

Стол был заставлен бутылками и банками, некоторые из них были заполнены химическими реактивами, некоторые были пустыми, и, что самое необычное — между ними стояла солонка.

Но это не важно, ведь на столе на самом видном месте стоит маленькая черная коробочка с красной лампочкой, которая показывает [02:59:01], число постоянно уменьшается, сопровождаемое звуком "тик, тик", создавая у людей ощущение срочности.

Юй Син не стал трогать коробку, но заметил под ней скомканную записку, которую вытащил.

[Эй, ты, надоедливый доктор].

[Ты уже знаешь, где находишься, не так ли? Да, это мой тайный сад, место, о котором ты пытался узнать].

[Доктор, мне надоело твое высокомерие. Но раз уж я тебя подловил, как насчет небольшого пари?]

[В течение трех часов сбеги отсюда и напиши отчет обо всем, что ты сегодня узнал, своему

чертову боссу, но если ты не сбежишь... мне придется отнести тебя обратно на стол для вскрытия и продолжить то, что я не сделал только что. Как тебе такое пари, а?]

[Давай, бойся, беги, спасайся! Ха-ха-ха... Я смотрю прямо на тебя!]

— О, похоже это правда, три часа — это время прохождения игры, верно? Система это уже говорила. — Юй Син прочитал записку и выбросил ее в мусорную корзину, подошел к единственной двери в этой маленькой комнате и повернул ручку.

Дверь открылась.

Юй Син высунул голову, чтобы взглянуть. Снаружи, похоже, было большое пространство, хорошо освещенное, прямо перед собой он увидел пустой зал, заставленный металлическими кроватями, используемыми для расположения трупов, но они были пустыми, на них не было ничего, кроме наполовину откинутой белой ткани.

— Не нужно спешить, не нужно спешить, я сначала подумаю, да... — пробормотал Юй Син и снова закрыл дверь, вернулся в комнату и огляделся: — Основные намеки на поверхности очень очевидны, тут и говорить нечего, так что давай сначала разберемся с отношениями персонажей.

Он остановился перед полкой, заставленной банками:

— Я доктор, но каков статус другого парня? Теперь он выглядит как преступник? Убийца-психопат?

Очевидно, что его персонаж-доктор — аутсайдер, и в этом сценарии им, по сути, руководит другой парень.

Но Юй Син был совершенно другим.

— Узнав в первую очередь способности и характер человека, можно дать ему отпор. В конце концов, с другом, оставившим записку, был знаком именно доктор, а не я. Судя по обстановке, этот человек любит чистоту и порядок, но на столе для вскрытия очень грязно, а значит, когда он имеет дело с трупами, эмоции этого человека обязательно будут отличаться от повседневных. Нервозность, волнение и другие эмоции могут привести к ненормальному поведению. Одним словом, человек, о котором идет речь, испытывает к трупу особые чувства. Значит, у него не та профессия, где можно постоянно прикасаться к трупам.

Осмотрев комнату, в которой, несмотря на беспорядок, было чисто, Юй Син костяшками пальцев постучал по стеклянным банкам, а затем небрежно взял одну из них, и, не задумываясь, открыл ее, чтобы понюхать.

Запах оказался очень узнаваемым для Юй Сина, он пробормотал:

— Замачивание тела в растворе формалина от 3 до 5 % позволяет добиться эффекта длительной консервации, операция проведена правильно, значит... оставившего записку, временно можно назвать убийцей... это значит, что убийца либо немного разбирается в медицине, либо имеет доступ к Интернету, и понимает, как использовать Интернет для помощи в совершении преступления.

Есть психологически деформированные люди, которых видно с первого взгляда: от них исходит аура несовместимости с окружающими, они параноики, замыкающиеся в "правильном мире" в

своем собственном сознании.

Есть и другая разновидность психически извращенных людей, которые внешне выглядят как обычные люди и могут быть вашими соседями, коллегами или друзьями, которых вы видите каждый день.

Юй Син считает, что этот убийца относится ко второму типу, и это не только информация, раскрываемая подобными деталями, но и диалог, в котором убийца говорил в начале испытания, достаточно иллюстрирует эту точку зрения.

— У этого убийцы нормальные межличностные взаимодействия, совершая преступления, он должен ревновать к собственной оценке в обществе.

Он положил крышку обратно на банку и выбрал другую, побольше.

Это была большая банка высотой до колен Юй Сина, внутри находилась человеческая рука.

Юй Син открыл крышку, закатал рукав до локтя и, опустив белую ладонь прямо в раствор формалина, потрогал суставы руки в банке.

— А? — его рука приостановилась: — Налицо трупное окоченение... Мышцы твердые и жесткие, слегка сжаты, суставы не сгибаются — владелец этой руки умер за день или два до консервации? Ну, она довольно свежая, значит, этот убийца не раскапывал могилы и не воровал тела.

Убедившись в этом, Юй Син вернул банку на полку и потянулся, чтобы вытереть свои руки о белую ткань, свисавшую с боку стола.

Формалин едкий, но легко улетучивается, случайное прикосновение к нему не вызовет никаких проблем, но если, как Юй Син, трогать замоченные в нем вещи... нужно сразу же попытаться очистить его как можно тщательнее.

Юй Син в этой небольшой комнате огляделся еще раз, не обнаружил больше ничего особенного, поэтому на железном подносе выбрал хорошо выглядящий скальпель и открыл дверь в зал.

Зал занимал более 400 квадратных метров, и почти через каждые три метра или около того стояла металлическая кровать для трупов, причем под кроватями было чисто, так что было ясно, что здесь убирали каждый день.

— Убийца должен быть приличным человеком в жизни. — Юй Син небрежно побродил вокруг и обнаружил, что зал соединен с тремя местами.

Первое — входная дверь.

Сбоку от нее находился комбинированный замок, который он не мог открыть без подсказок, и его конечной целью в этой игре было открыть эту дверь и сбежать.

Во-вторых, запертая комната.

В левой части коридора есть запертая дверь, и не понятно, куда она ведет.

В-третьих, кухня и туалет.

...Эти два места, конечно, не объединены в одно, но находятся они относительно недалеко друг от друга, и ни одно из них не заперто.

Короче говоря, он осмотрел это помещение везде, за исключением запертой комнаты, и может быть уверен, что кроме него здесь больше никого нет, иначе он бы уже заметил другого человека.

— В последнем предложении записки убийца сказал, что следит за мной? — Юй Син задался вопросом: в этой игре в дедукцию убийца — человек, или он существует в виде призрака?

Пока не было возможности подтвердить это, поэтому он немного покружил вокруг и решил сначала поискать улики на кухне и в туалете.

Кухня была большой и полуоткрытой, на кухонном острове стояли два томата, сбоку лежали венчик и стояла миска со взбитыми яичными желтками.

— Ты собирался приготовить яичницу с помидорами, но, кажется, оставил соль в комнате для вскрытия, так что как это может быть вкусно? — воскликнул Юй Син.

На другой стороне острова недавно закипевшая вода в одном из автоматических чайников, ставших столь популярными в последние несколько лет, под которым загорается лампочка, сигнализирующая о том, что вода закипела.

Все признаки указывали на то, что не так давно здесь был кто-то еще.

Возможно, еще за минуту до того, как Юй Син вошел на кухню, здесь готовил убийца.

Куда же делся убийца?

Все эти вопросы сошлись воедино, и у Юй Сина осталось только одно предложение:

— Жаль, что я не могу насладиться звуковым эффектом свиста закипевшего чайника в игре-ужастике.

Когда он дошел до кухни, ему захотелось пить, поэтому он сначала тщательно ополоснул руки из кухонного крана, а затем с нетерпением открыл холодильник.

В нем было немного овощей и мяса, но пить было нечего.

— Не может быть, чтобы в холодильнике не было минеральной воды? — Юй Син уже собирался с досадой закрыть холодильник, как вдруг увидел среди овощей листок бумаги.

Он протянул руку и вытащил записку: на белой бумаге было написано неровными буквами цвета крови:

[У тебя еще есть время поесть и попить? Я дал тебе всего три часа!]